

Ищенко А. С.

Почитание Владимира Мономаха в церковной литературе

Владимир Мономах вошел в историческую память в качестве идеала русского князя, самоотверженного борца за Русскую землю, ее защитника от внешних врагов и внутренних межкняжеских распрей, могущественного и справедливого правителя. Ему посвящено поистине огромное число произведений самых разных жанров и форм Средневековья, Нового и Новейшего времени¹. О церковном же почитании Владимира Мономаха известно мало. В историографии прошлого столетия утвердилось представление о том, что он не был канонизирован. М. С. Грушевский, в частности, писал, что «несмотря на набожность, чистоту жизни, усердие к духовенству, Владимир... не был признан святым, как его сын Мстислав. Быть может, – предполагал историк, – духовенство, весьма уважавшее Мономаха, чувствовало, однако, что деятельностью его руководят житейские расчеты»². Грушевскому в данном вопросе вторили М. Д. Присёлков и А. С. Орлов³. Даже такой видный исследователь русской святости как Г. П. Федотов писал, что в ряду святых князей Мономаха, при всем его несомненном благочестии, мы не находим⁴. Владимир Мономах, таким образом, воспринимался как исключительно государственный деятель и его образ в трудах историков XIX – XX вв. практически был лишен черт святости.

---

¹ См.: *Ищенко А. С.* Владимир Мономах в русском общественно-историческом сознании: мифологический образ и историческая реальность. Ростов-на-Дону, 2014.

² *Грушевский М. С.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891. С. 134.

³ *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 335; *Орлов А. С.* Владимир Мономах. М.; Л., 1946. С. 78. – М. Д. Присёлков предполагал, что против канонизации Мономаха сыграли роль его притязания на Дунай и обострение отношений с Византией, «только к концу княжения заглушенные браком внучки (с представителем византийского императорского дома – А.И.)».

⁴ *Федотов Г. П.* Собрание сочинений в 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси / Сост., примеч. С. С. Бычков. М., 2000. С. 75.

Таковыми чертами, однако, если присмотреться, Владимир Мономах наделялся в древнерусской, главным образом церковной литературе. Последняя знает несколько типов (или «классов») святых: «1) равноапостольные, т.е. приравненные к первым проповедникам христианского учения; 2) святители, т.е. представители высшей церковной иерархии: патриархи, митрополиты, архиепископы, епископы; 3) мученики, т.е. люди, пострадавшие за свои христианские убеждения; 4) преподобные, т.е. святые монахи, и 5) праведные, т.е. святые миряне»⁵. Существуют и другие типологии. Так, в особый тип нередко выделяют святых благоверных князей, в которых наряду со святителями в эпоху средневековья в основном и воплотилась святость. «Святые благоверные князья, – писал, например, Г. П. Федотов, составляют особый, довольно многочисленный чин святых в русской церкви» («больше половины русских святых мирян») ⁶. Почитание святых князей, по его наблюдению, начинается с первых же лет христианства на Руси (Борис и Глеб), но «особенно усиливается во времена монгольского ига, чтобы прекратиться одновременно с ним к концу XV века»⁷. Говоря о почитании церковью святых⁸, следует при этом иметь в виду, что оно может быть как общим, так и местным. Местная канонизация в свою очередь бывает, как писал Федотов, «или епархиальной, или более узкой, ограничиваясь отдельным монастырем или храмом, где покоятся мощи святого. Последние, то есть узко местные формы церковной канонизации часто приближаются к народной, так как устанавливаются иногда без надлежащего разрешения церковной власти, прерываются на время, снова возобновляются и вызывают неразрешимые вопросы»⁹.

«Канонизация, – писал Е. Е. Голубинский, – есть причтение какого-либо усопшего подвижника благочестия к лику святых»¹⁰. Ос-

---

⁵ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). М., 1986. С. 8.

⁶ Федотов Г. П. Указ. соч. С. 62.

⁷ Там же. – Прекращение княжеской святости Федотов связывал с усвоением Русью византийского идеала власти и перенесением его вместе с титулом царя на великих князей московских. В самой канонизации русских князей он видел не освящение власти, а «начало служения» (См.: Там же. С. 63).

⁸ Общую информацию о нем см.: Живов В. М. Святость. Краткий словарь агнографических терминов. М., 1994. С. 75–78.

⁹ Федотов Г. П. Указ. соч. С. 12.

¹⁰ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 11.

нованиями для этого являются, как правило, подвиг святого, его заслуги в земной жизни, чудеса, которые означают, что святой имеет свободный доступ к Богу и нетленность останков¹¹. Однако эту триаду можно назвать только идеально типической. Во многих случаях возможны и отступления. Могут, например, отсутствовать сведения о жизни святого или же, как в случае с Владимиром Святым, не сохраниться известия о чудотворении – этом, по мнению Голубинского, решающем «основании для причтения к святым подвижников всех классов или для всех вообще подвижников»¹². Нетление мощей также не является «строгим» критерием. Так, Голубинский приводил примеры как нетленных или частично нетленных, так и тленных мощей¹³. Основания для канонизации были, таким образом, довольно расплывчаты.

Для лучшего понимания своеобразия княжеской святости в сонме святых князей Г. П. Федотов выделял несколько различных групп: «князей равноапостольных, князей-иноков, князей-страсто-терпцев и, наконец, прославленных своим общественным служением» или «воителей за русскую землю»¹⁴. К числу последних, среди которых «первое место бесспорно принадлежит Александру Невскому»¹⁵, и может быть отнесен Владимир Мономах, чье имя, однако, как уже отмечалось, весьма не часто встречается в перечнях русских святых. Можно назвать лишь несколько прямых упоминаний о нем, как о святом. Так, в ряде списков южнославянского Пролога XIII – XIV вв. отцом благоверного князя Мстислава Владимировича назван «Святой Владимир»¹⁶. Память Владимира Всеволодовича отмечена в Кайда-

---

¹¹ Федотов Г. П. Указ. соч. С. 14.

¹² Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 40–41.

¹³ Называют и другие критерии, которые «формально должны быть выполнены для канонизации: местное почитание, существование жития, подтвержденное чудо у гробницы и формальное ходатайство «посулатора» (См.: Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263 – 2000). М., 2007. С. 78).

¹⁴ Федотов Г. П. Указ. соч. С. 63, 71. – Эта неоднородность княжеского подвига явно указывает на пересечение двух типологических схем: социально-словной и церковно-подвижнической.

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009. С. 67, 189. – Возможно, однако, что здесь имеет место путаница с крестителем Руси равноапостольным князем Владимиром Святославичем. Тем более, образ Мономаха в исторической памяти

ловских святцах (конец XVII в.) и в «Описании о российских святых» (конец XVII – XVIII в.): «святый благоверный князь Владимир Всеволодович Мономах, преставися в лето 6633, а память его месяца маиа в 19 день»¹⁷. В старообрядческом Месяцеслове Ионы (Керженского) память святого указана под 19 марта. В том же сборнике, в «Алфавите русских чудотворцев» помещена память с краткой заметкой о житии Владимира Всеволодовича, где сообщается, что он «в древлеписменных же месяцесловах почитается во святых, памятию марта в 19 день». Из множества добродетелей святого автор «Алфавита» выделил одну – дар молитвенного умиления¹⁸. В качестве свидетельства, подтверждающего канонизацию Владимира Мономаха можно сослаться и на включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших¹⁹, а в 2011 г. – в Собор Киевских святых²⁰.

Церковное почитание Владимира Мономаха носило, судя по всему, главным образом местный характер, то есть было распространено в месте погребения и округе (епархии). Собирательница житий русских святых монахиня Таисия (Т. Г. Карцева) в житии св. Мстислава писала: «сам вел. князь Владимир Мономах почитается в числе местных святых Киевской Церкви, и никогда русский народ не любил никого из князей своих, как его»²¹. Основания для этого почитания можно усмотреть уже в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях, донесших до нас, если следовать шахматовской схеме развития летописания, соответственно вторую и третью редакции «Повести временных лет»²². Так, в рассказе Ипатьевской летописи о походе 1111 г. на половцев Владимиру Мономаху в сражении помогает ангел,

---

позднего средневековья переплетался с его образом. См.: Ричка В.М. Володимир Святий в історичній пам'яті. Київ, 2012. С. 98 – 99, 109.

¹⁷ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 3. М., 1997. С. 554; *Толстой М. В.* Книга глаголемая описание о Российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887. С. 7.

¹⁸ *Назаренко А. В., Романенко Е. В., Самойлова Т. Е.* Владимир (Василий) Всеволодович // Православная энциклопедия. Т. VII. Вероучение – Владимир-Волынская епархия. М., 2004. С. 687.

¹⁹ Минея. Май. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. Ч. 3. С. 360.

²⁰ www.lavra.ua.

²¹ Русские святые / Жития собрала монахиня Таисия. СПб., 2004. С. 210.

²² *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI – XII вв. СПб, 2003. С. 537–539.

невидимо убивавший половцев «пред полком Володимеровым»²³. Со всем как, например, в одном из «чудес», приписываемых Александру Невскому в первой редакции его «Жития», когда во время Невской битвы новгородскому князю поспешили на помощь «аггела Божия» и поразили «многое множество» врагов²⁴. Как Александр Невский, так и Владимир Мономах в отношении попавших в их руки неприятелей были «милостивы паче меры», а слава от их побед дошла даже и до Рима²⁵. Приведение подобных примеров, сближающих подвиги Владимира Мономаха и Александра Невского, который уже в конце XIII в. почитался святым²⁶, можно продолжить: именами обоих половцы в одном случае и монгольские женщины – в другом, путают своих детей, они оба заботятся о священнослужителях и нищих, прислушиваются к митрополиту и епископам и т.д. Нищелюбие и христианская благотворительность, по наблюдению В.В. Кускова, вообще являют собой особенность русской княжеской святости²⁷.

Весьма показательными являются помещенные в тех же Лаврентьевской и Ипатьевской летописях посмертные характеристики Владимира Мономаха. В сравнении с аналогичными характеристиками других князей, они, по оценке А.С. Орлова, отличаются наибольшей содержательностью и перекрывают шаблон летописных посмертных панегириков²⁸. Но нас в данном случае они интересуют не этим. По представлениям православной церкви, святые – это люди, в жизни и деяниях которых особенным образом проявилась Божья благодать²⁹. Лаврентьевская летопись в этой связи сообщает, что Владимир был «жалостив же бяше от нудь и дарь си от Бога прия да егда в церковь внидашеть и слыша пенье, и абье слезы испущашеть, и тако молбы ко Владыце Христу со слезами воспуцаше, тем и Богъ вся прошенья его

²³ ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962. Стб. 268.

²⁴ Поддержка Александра и его дружины «полком Божиим» повторилась и в битве на льду Чудского озера, хотя в Житии это событие не названо «чудом» (См.: Житие Александра Невского // Древнерусские княжеские жития / Сост., вступит. ст., подгот. текстов, коммент., перев. В. В. Кускова. М., 2001. С. 196–197; Шенк Ф. Б. Указ. соч. С. 64).

²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1962. Стб. 294; Т. 2. Стб. 273; Житие Александра Невского... С. 197, 198.

²⁶ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): Курс лекций. М., 1999. С. 183; Шенк Ф. Б. Указ. соч. С. 58.

²⁷ Кусков В. В. Идеальные правители Древней Руси // Древнерусские княжеские жития. С. 13, 22. Ср.: Федотов Г. П. Указ. соч. С. 74–75.

²⁸ Орлов А. С. Владимир Мономах. М.; Л., 1946. С. 35.

²⁹ См.: Живов В. М. Указ. соч. С. 94–95.

свершаше, и исполни лета его в доброденьстве»³⁰. Нетрудно заметить, что перед нами тот самый дар молитвенного умиления, который был выделен в заметке о князе, помещенной в упоминавшемся выше «Алфавите русских чудотворцев».

Не менее характерен и панегирик Ипатьевской летописи, где Владимир Мономах прямо назван святым. Так, по словам летописца, при его захоронении в киевском Софийском соборе «святители же жалящеси плакахуся по **святом** и добром князи, весь народ и вси людие по нем плакахуся...»³¹. М. Д. Присёлков, однако, счел это выражение «случайным»³², а П. П. Толочко объяснял его тем, что Владимир Мономах «нашел упокоение в святой Софии»³³. Но учитывая уже хотя бы то, что другие князья, удостоившиеся захоронения в этом соборе, таким эпитетом не награждались, с подобным объяснением согласиться довольно трудно. Суть дела оно не объясняет. Если же признать, что Владимир Мономах был назван святым в силу своего церковного почитания, то следует попытаться ответить на вопрос: был ли он действительно канонизирован и когда?

Если учесть, что посмертная характеристика Мономаха явно принадлежит перу современника князя, бывшего его восторженным почитателем³⁴, то можно сказать, что культ Владимира Мономаха как святого начал формироваться уже тогда, то есть в первой половине XII в. Но в смысле соответствующей церковной процедуры, то есть так, как канонизация понималась со времени Макариевских соборов 1547 – 1549 гг., ее, вероятно, не было ни в домонгольский, ни в последующий периоды. Можно предположить, что зафиксированное не только в летописях, но и в некоторых памятниках агиографии, таких как «Сказание о чудесах святых страстотерпцев Христовых Романа и Давида» и Киево-Печерский патерик³⁵, представление о Владимире Мономахе как князе «благоверном» и «благочестивом» неприметно и привело к почитанию его как святого.

³⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 293–294.

³¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 289 (выделено мной – А.И.).

³² Приселков М. Д. Указ. соч. С. 78.

³³ Толочко П. П. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003. С. 101.

³⁴ Толочко П. П. Указ. соч. С. 101; Котляр М. Ф. Київський літопис XII століття. Историчне дослідження. Київ, 2009. С. 32–33, 97–99.

³⁵ Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971. С. 68; Киево-Печерский патерик // БЛДР. Т. 4. XII век. СПб., 1997. С. 300, 310, 400–402, 410.

По наблюдению В. Васильева, лица, прославившиеся своим благочестием, святою жизнью или выдающимися заслугами перед Церковью, как правило, еще при жизни пользуются глубоким уважением своих современников, чем впрочем, по его же замечанию, мало отличаются «от тех лиц, которых гражданская история провозглашает героями и великими людьми». После же кончины почитание таких лиц, в отличие от последних только усиливается: «вера в силу ходатайства святых пред Богом, заставляет и побуждает христиан в чаянии их скорого заступничества обращаться к ним со своими горячими молитвами. Вследствие этих причин почитание святого начинается иногда вскоре же после его кончины»³⁶. Небезынтересны в этой связи, рассмотренные В. Л. Комаровичем³⁷ как свидетельства культа рода в среде древнерусских князей молитвенные обращения к Владимиру Мономаху его потомков. Так, когда в год смерти князя его сын Ярополк, не дожидаясь помощи братьев, бесстрашно выступил против половцев, то он первым делом «призва имя Божие и отца своего» и в итоге «поможе ему Бог и отца его молитва»³⁸. С тем же «пособием Божию и силою хрестною и молитвою деда своего (то есть Владимира Мономаха – А.И.)» в 1149 г. бьется под Луцком в 1149 г. и внук Мономаха Андрей Боголюбский³⁹.

Подобное почитание, впрочем, еще не означает канонизации. Наряду с канонизированными святыми Е. Е. Голубинский выделял категорию «почитавшихся усопших подвижников», которую он считал «низшей степенью их культа против причтения к лику святых»: «Такое почитание... иногда было просто народным..., иногда же было дозволенным или и прямо предписанным со стороны церковной власти, которая не находила почему либо возможным причесть усопшего к лику святых и в то же время желала, чтобы с возношением молитв о нем до некоторой степени было воздаваемо ему почитание»⁴⁰. Заметим, что народное почитание обычно (хотя и не всегда) предшествует церковной канонизации. При этом, однако, необходимо оговорить очевидную неустойчивость этого почитания, связанную, в том числе с

³⁶ Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893.

³⁷ Комарович В. Л. Культ рода и земли в среде древнерусских князей // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 84–104.

³⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 290.

³⁹ Там же. Стб. 390–391.

⁴⁰ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 42. – В отличие от канонизированных святых, неканонизированным служились не молебны, а панихиды. Но иногда это правило, очевидно, нарушалось.

недостаточной четкостью границы, отделяющей святых князей от почитаемых усопших, на что обращал внимание Г. П. Федотов⁴¹. «В этой нечеткости, – пояснял исследователь, – не должно быть ничего смущающего. В отличие от подвижников аскезы, святые князья не слишком выделяются из сонма блаженноусопших, их культ – из национального почитания предков. Усопшие молятся за живых им близких, усопшие князья – за свою вотчину, за русскую землю. Молитва святых лишь более действенна»⁴². То есть, очевидно, не следует противопоставлять друг другу святых князей и тех из них, которые в качестве святых не почитались. Само церковное почитание нередко сливалось со светской практикой увековечивания памяти государственных мужей. Однако в этом слиянии – прямо отражении известной симфонии государственной власти и Церкви, превращавшей святость в миф, воспитывающий общественное сознание⁴³, «светский» или династический образ Владимира Мономаха оказался все же более значимым и востребованным, нежели «церковный». Помимо прочего, это стало возможным и в силу того, что церковное почитание Владимира Мономаха, как уже отмечалось выше, носило, очевидно, локальный, киевский характер и постепенно, вероятно, в чрезвычайных условиях монгольского засилья и разрушений оказалось во многом забыто⁴⁴. Характерно в этой связи упоминание Владимира Мономаха в приводимом Е. Е. Голубинским «Списке усопших, на самом деле не почитаемых, но имена которых внесены в каталоги святых»⁴⁵.

В исследовательской литературе подчеркивается, что культ святых князей был тесно связан с почитанием княжеских гробниц и ограничивался сначала в основном местом погребения⁴⁶. Поэтому, одной из причин забвения церковного почитания Владимира Мономаха вполне могла послужить утрата его погребения в киевском Софийском соборе. Вместе с тем неизвестно, когда именно было утрачено захоронение Владимира Мономаха. Можно предположить, что это произошло во время батыева погрома Киева, взяв который монголы «святую Софию разграбиша, и монастыри все, и иконы и кресты, и все узорчье

⁴¹ Федотов Г. П. Указ. соч. С. 79.

⁴² Там же. С. 79–80.

⁴³ Ершов С. Читая жития русских святых... // Русские святые / Жития собрала монахиня Таисия. С. 12.

⁴⁴ Ср. наблюдения Д. Г. Хрусталева о культе Ефрема Переяславского (Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 72–73).

⁴⁵ Голубинский Е. Е. Указ. соч. С. 350.

⁴⁶ Федотов Г. П. Указ. соч. С. 77–78.

церковные взяша, а люди от мала до велика вся убиша мечем»⁴⁷. По наблюдению современных исследователей, на последовавшие после монголо-татарского нашествия десятилетия приходится расширение почитания святого равноапостольного князя Владимира Святославича⁴⁸. Именно ему, в день успения, которого Александром Невским в 1240 г. была одержана победа над шведами, была отведена роль святого заступника за Русскую землю, просвещенную им святым крещением⁴⁹. Однако и Владимир Мономах, несмотря на забвение или даже вытеснение его церковного культа, вовсе не был забыт. Более того, в «Слове о погибели Русской земли», выдающемся памятнике литературы середины XIII в. его гиперболизированный образ предстает в качестве эталона державного величия⁵⁰. В дальнейшем же, претерпев под влиянием политических успехов московских правителей XIV – XV вв. существенную эволюцию, он превратился в династический и самодержавный символ. Вершиной этого последнего стала «Степенная книга царского родословия», где «боговенчаный царь» Владимир Мономах, в соответствии с общей концепцией памятника, сближавшей княжеские биографии с житиями святых⁵¹, прославляется,

---

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 478. О взятии Батыем Киева см.: *Каргер М. К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 508–513; *Толочко П. П.* Древний Киев. Киев, 1976. С. 196–202. – Из княжеских погребений Софии киевской, где помимо Владимира Мономаха были захоронены его дед Ярослав Мудрый, отец Всеволод Ярославич, младший брат Ростислав Всеволодович и сын, Вячеслав Владимирович. Сохранились только останки Ярослава Мудрого, погребенного «в раце мороморяне». С именем Владимира Мономаха предположительно связывают вторую мраморную гробницу, сохранившуюся в соборе с древности, но пустой и без крышки (См.: *Лебединцев П. Г.* Описание Киево-Софийского кафедрального собора. Киев, 1882. С. 49).

⁴⁸ Заметим, что в устном народном творчестве эти князья нередко отождествлялись (*Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 101–104). Поэтому и в нашем случае образ Владимира Святого мог вобрать в себя образ Владимира Мономаха.

⁴⁹ *Ричка В. М.* Вказ. праця. С. 61–64.

⁵⁰ *Ищенко А. С.* Указ. соч. С. 125.

⁵¹ Не случайно один из наиболее авторитетных исследователей Степенной книги *П. Г. Васенко*, определял ее как «торжественную книгу», «сборник статей агиобиографического характера, расположенных по генеалогической схеме» (*Васенко П. Г.* «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской письменности. Ч. 1. СПб., 1904. С. 232). Емкую характеристику исторических постулатов Степенной книги см.: *Покровский Н. Н.* Афанасий

однако не столько за свои ратные подвиги, сколько за различные мирные добродетели и главным образом за благочестие. Показательно, что на ряде изображений, относящихся к этому времени, над головой Владимира Мономаха помещался нимб⁵². Такое изображение князя присутствует, в частности, в росписях Благовещенского собора Московского кремля (ныне существующие фрески 1547–1551 гг. сохранили программу росписи 1508 г.) и Грановитой Палаты. В образе всадника на вороном коне и с крестом в руках, Владимир Мономах представлен на иконе «Благословенно воинство небесного царя»⁵³. Отметив его голову нимбом, художник, по мнению В. М. Антоновой, «следовал средневековой народной традиции..., чтившей Владимира Мономаха как святого»⁵⁴. Впрочем, для этого периода, очевидно, не следует сбрасывать со счетов и доктрину «божественного происхождения» власти, не отделявшей святых князей от не святых и сблизивших их друг с другом⁵⁵.

Подобное прославление Владимира Мономаха, по сути, объединявшее династический и церковный дискурсы, характерное для эпохи Ивана Грозного, в дальнейшем, однако, востребованным не оказалось. В век Просвещения на первый план вышли государственные и военные заслуги князя. За них его восхваляли В. Н. Татищев, М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин и многие другие их продолжатели. Церковная же историография в этом вопросе во многом шла вслед за светской, и религиозные добродетели князя подавались в ней, как правило, в качестве дополнения его государственных заслуг. Так, в частности, в статье о князе, помещенной в Полном православном богословском энциклопедическом словаре, которую можно считать своего рода резюме образа Владимира Мономаха в церковной историографии, сообщается, что он «пользовался любовью и уважением за

(в миру Андрей) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Ч. 1. А–К. М., 1988. С. 75–76.

⁵² В этом, однако, как правило, видят указание не на святость, а на сакральный характер княжеской или монархической власти (Ср.: Эскин Ю. М. Титулярник – тексты и иллюстрации // Царский Титулярник: в 2 кн. М., 2007. Кн. 2. С. 16).

⁵³ Точка зрения, согласно которой на указанной иконе изображен именно Владимир Мономах, является не единственной, но наиболее аргументированной. См.: Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. 2. XVI – начало XVIII века. М., 1963. С. 128–132; Подобедова О. И. Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40-х – 70-х годов XVI в. М., 1972. С. 22–39.

⁵⁴ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Указ. соч. С. 132.

⁵⁵ См.: Хорошев А. С. Указ. соч. С. 174.

свои достоинства. В то междуусобное время он один сохранил высокие нравственные качества христианина: детей своих он убеждал не убивать, не губить душ ни правого, ни виноватого; отличался целомудрием и религиозностью»⁵⁶. Свидетельства же церковного почитания Владимира Всеволодовича во многом были забыты и даже признанными авторитетами в области истории церкви он, как о том речь шла в начале статьи, не воспринимался в качестве святого. Лишь в последнее десятилетие вновь стали вспоминать о церковном почитании Владимира Мономаха, закрепленном в 2011 г. включением Священным Синодом Украинской Православной Церкви его имени в список Собора Киевских святых, где в ряду нескольких десятков имен читаем: «Св. блгв. князь Владимир Мономах († 1125)».

Источники и литература:

1. Антонова В. И., Мнева Н. Е. Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. 2. XVI – начало XVIII века. М.: Искусство, 1963.
2. Васенко П. Г. «Книга Степенная царского родословия» и ее значение в древнерусской письменности. Ч. 1. СПб.: типография И.Н. Скороходова, 1904.
3. Васильев В. История канонизации русских святых. М.: Университетская типография, 1893.
4. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М.: Университетская типография, 1903.
5. Грушевский М. С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891 (репр.: Грушевський М. С. Нарис історії Київської землі від смерті Ярослава до кінця XIV ст. Київ: Наукова думка, 1991).
6. Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.): Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1999.
7. Древнерусские княжеские жития. Сост., вступит. ст., подгот. текстов, коммент., перев. В.В. Кускова. М., 2001.
8. Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: «Гнезис», 1994.
9. Иценко А.С. Владимир Мономах в русском общественно-историческом сознании: мифологический образ и историческая реальность. Ростов-на-Дону: «Антей», 2014.
10. Киево-Печерский патерик // БЛДР. Т. 4. XII век. / Под ред. Д.С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2004.

---

⁵⁶ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1912. Стб. 528.

11. *Комарович В. Л.* Культ рода и земли в среде древнерусских князей // ТОДРЛ. Т. 16. М.; Л., 1960.
12. *Котляр М. Ф.* Київський літопис XII століття. Історичне дослідження. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009.
13. *Лосева О. В.* Життя русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси 2009.
14. *Назаренко А. В., Романенко Е. В., Самойлова Т. Е.* Владимир (Василий) Всеволодович // Православная энциклопедия. Т. VII. Вероучение – Владимиро-Волынская епархия. М., 2004.
15. *Орлов А. С.* Владимир Мономах. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946.
16. *Подобедова О. И.* Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40-х – 70-х годов XVI в. М.: Наука, 1972.
17. *Покровский Н. Н.* Афанасий (в миру Андрей) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Часть 1. А – К. М.: Наука, 1988.
18. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: Изд-во восточной литературы, 1962.
19. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: Изд-во восточной литературы, 1962.
20. Полный православный богословский энциклопедический словарь. М.: Издательство П. П. Сойкина, 1912. Т. 1.
21. *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. СПб., 1913.
22. *Рычка В. М.* Володимир Святий в історичній пам'яті. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009.
23. Русские святые / Собрала монахиня Таисия. СПб.: Азбука-классика, 2004.
24. *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 3. М., 1997.
25. *Толочко П. П.* Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб.: Алетейя, 2003.
26. *Толстой М. В.* Книга глаголемая описание о Российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М.: Университетская типография, 1887.
27. Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон; под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1971.
28. *Федотов Г. П.* Собрание сочинений в 12 т.: Т. 8: Святые Древней Руси / Сост., примеч. С. С. Бычков. М.: Мартис, 2000.
29. *Хорошев А. С.* Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.
30. *Хрусталева Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002.
31. *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1: Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI – XII вв. СПб.: Наука, 2003. Т. 1. Кн. 2.
32. *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение. 2007.
33. *Эскин Ю. М.* Титулярник – тексты и иллюстрации // Царский Титулярник: в 2 кн. М.: Фонд Столярова, 2007. Кн. 2.